

Глава 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СЛОЖНООРГАНИЗОВАННАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В современном рискогенном обществе глобальных изменений и потрясений, угрожающих вызовов по отношению к национальному суверенитету приоритетными для белорусов, и особенно для молодежи, должны стать такие ценности, как консолидация, государственность, язык, собственная история, национальные традиции, обычаи, общечеловеческие идеалы добра, правды, справедливости. Важное значение в реализации молодежной политики и формировании патриотических ценностей студенческой молодежи имеет политическая культура (ПК).

Непосредственная связь ПК общества, ее с социально-экономическими параметрами и нравственными аспектами жизни человека, рациональными или стихийными, этически ангажированными или эгоистически направленными социальными действиями становится приоритетной установкой методологического подхода к исследованию данного феномена, ориентируя общество, науку и образование на приумножение ресурсов и механизмов формирования культуры человека в политике, политическом участии, принятии политико-управленческих решений, улучшении и укреплении духа и интеллекта нации, сохранении идентичности, самосовершенствовании и автономии.

Актуальность проблемы заключается в необходимости переосмысления социокультурной ценности ПК, формирования ее новой, аксиологически-ориентированной парадигмы, направленной на идеалы сотрудничества, кооперативности, понимания и согласия. Такой подход дает мощный импульс для развития современного общества, минимизации рисков и формирования нравственных приоритетов.

ПК является многофункциональным, сложноорганизованным и постоянно развивающимся феноменом, детерминированным в своей динамике социокультурными истоками и особенностями народа, стратегиями политической социализации, спецификой политической системы, взаимовлиянием национальных и глобальных приоритетов.

Системно-методологический подход к исследованию ПК позволяет квалифицировать ее как *компонент многомерной взаимосвязи исторических, социальных, экономических, духовных иерархий культуры*, тонкая грань между которыми полна переходов, звучаний и оттенков. Именно поэтому нельзя что-то изменить в экономике, не затрагивая политического контекста, и прежде чем начнутся перемены в социально-экономическом развитии общества, необходима ценностно-нравственная революция в мировоззренческом освоении мира человеком. Культура задает программирующую функцию человеческой активности, ибо человек не просто клеточка в целостном организме общества, он активное, деятельностное существо, воспроизводящее общество как целостный организм.

Сущностно-синтезированной модель культуры в целом и политической в частности аккумулирует в себе *философско-антропологическое измерение*, ставя человека в центр системы координат и тем самым раскрывая механизмы его развития и вписывания в культуру благодаря надбиологическим, социокультурным программам деятельности [1, с. 39]; *ценностное измерение*, указывающее на определяющую роль системы ценностей, традиций, идеалов, целей, смыслов и норм поведения человека в обществе; *деятельностное измерение*, в рамках которого культура выступает как специфический способ регуляции, сохранения, воспроизводства и развития общества, механизм адаптации и основа творческой активности человека; *семиотическое измерение*, заключающееся в способности объектов культуры выступать в качестве знакового механизма передачи опыта через определенный социокод, т.е. закрепленную знаками совокупность деятельностных схем. Немаловажную роль в культуре занимает и ее *игровое измерение*, которое актуализирует игровой компонент в ПК, ценность игрового процесса и его результата в политике (аналитики предупреждают: главное – «не заиграться» в локальной и глобальной политике, чтобы от непродуманных решений не пострадали люди).

Описанные измерения культуры создают целостный образ культуры, содержащий обобщенные представления о системной организации и динамике общества, и позволяют выявить фундаментальные характеристики, структуру и специфические особенности различных типов культуры в обществе – художественной, экономической, политической и т.д.

Политическая культура – это не сама политика или политический процесс, а их осознание, объяснение, осмысление. В политической сфере, зачастую значимость приобретают не только реальные политические действия и меры политики, но и то, как они оцениваются и воспринимаются, в каком контексте подаются. Понятие *политическая культура* употребляется обычно в широком и узком смысле. В первом случае оно включает в себя: политические отношения, т.е. отношения по поводу власти и государства; политические институты; представления о мире политики, его законах и особенностях функционирования. Во втором случае акцент делается на то, что ПК – часть духовной культуры народа, включающая те элементы, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами. Она – система идей, ценностей и аргументов, обеспечивающих единство политической системы, ее институтов и организаций.

ПК той или иной страны рассматривается как неразрывная часть более широкой, общественной культуры, и ее важнейшие элементы тесным образом связаны с общенациональной культурой, национально-историческими, религиозными традициями, обычаями, стереотипами поведения и мышления, моральными установками и т.д. В процессе социализации и взросления ребенок формируется как член общества, как социокультурное существо и в этом качестве усваивает и интегрируется в ПК или отдельные

ее компоненты. Каждый человек является носителем политической культуры той социальной общности, в которой происходит его социализация, но его ПК составляет неразрывную часть духовной культуры всего общества.

ПК включает сформировавшиеся в течение многих десятилетий и поколений политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения о взаимоотношении различных общественно-политических институтов. Эти элементы ПК, обусловленные социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими факторами, относительно устойчивы, постоянны и изменяются лишь в процессе глубоких сдвигов в общественной жизни [2, с. 5]. ПК можно назвать ценностно-нормативной системой, которую разделяет большинство населения. Она включает базовые убеждения, установки, ориентации, символы, обращенные на политическую систему, и в определенном смысле представляет собой рамки, в которых действуют люди в соответствии с принятыми в обществе правилами игры.

Политическая система и политическая культура составляют самостоятельные подсистемы *мира политического*, но провести между ними четко грань трудно, поскольку они сильно влияют друг на друга.

В зависимости от оснований имеются различные типологии мировых политических культур. По отношению к *универсальным демократическим ценностям* различают такие политические культуры, как *либерально-демократическая, авторитарная, тоталитарная*. Критически переосмыслив традиционные ценности, либеральная демократическая политическая культура утвердила новые принципы общественного устройства: индивидуализм, свободу, братство, суверенитет, частную собственность, равенство граждан перед законом, принятие решений большинством голосов, равное право на участие в управлении обществом. Демократический режим есть государственно-политическое устройство общества, управленческие функции в котором основаны на признании народа в качестве источника власти, его права участвовать в решении государственных задач в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод.

С точки зрения инновационных подходов к оценке демократии в эпоху глобализации важно иметь в виду, что в современном мире продолжается уточнение ее сути, принципов, ценностей, процедур и значимости, высказывается тезис *об общем кризисе демократии*, содержательном наполнении понятия *суверенная демократия*, в том числе и в плане международного права, фиксирующего *суверенность национального государства в пределах любых объединений, союзов*, что чрезвычайно актуально именно сегодня. Поскольку суверенитет это, по существу, и есть самостоятельность, самоправомочность государства и большинства его населения, то он напрямую касается демократии, а потому и нарушение суверенитета особенно болезненно сказывается в случае «импорта» и насаждения «готового демократического продукта», вопреки демократической воле народа, рождая хаос и недоверие к демократическим реформам, возникновение национализма, этнических конфликтов и даже войны.

В аналитических подходах к переоценке ценностей демократии отмечают растущий *критицизм* в адрес демократии западного (европейского, американского) образца и усиливающееся недоверие населения разных стран мира, включая страны Европы, к либеральным ценностям и моделям демократического развития. Тенденции сужения базы демократии, ее «удушения» (Б. Барбер) проявляют себя в таких процессах, как недовольство широких слоев населения «опустошением» демократии, ее ритуализацией, отсутствием контроля за социальными процессами, включая и глобализацию с ее негативными для многих стран последствиями, со стороны демократической общественности. Отмечается слабость демократии перед лицом все более популярного, в том числе и в Европе, фундаментализма разного толка, тем более терроризма. Дается достаточно резкая оценка ошибок экономического и иного либерализма, которые широко используются для критики либеральной демократии как таковой. Там, где побеждает ортодоксия свободного рынка, умирает демократия, считает Н. Бирнбаум. Аналитики приходят к выводу, что страны, объявляющие себя или объявленные другими «эталонно-демократическими», отличаются многими плохо совместимыми с демократией и даже антидемократическими пороками управления политической жизнью народа. Наблюдающиеся же в XXI веке явления насильственной, «учреждаемой» через военное вмешательство демократии противоречат самой ее сути, что свидетельствует о «дефиците демократии», «отсутствии демократической субстанции» (Ю. Хабермас), выхолащивании демократических форм, «загрязнении» демократии.

Распространение свободы, демократии и отстаивание своей системы ценностей в западных странах рассматривается в качестве главной цели внешней политики, о чем откровенно и заявляют некоторые их представители, например, Т. Блэр: «Это – битва ценностей, которую можно выиграть в результате победы терпимости и свободы. Афганистан и Иран являются необходимыми начальными пунктами этой битвы... Мы можем победить, доказав, что наши ценности сильнее, лучше, справедливее, чем альтернативные ценности» [3]. Кризис демократии XXI века на глобальном и локальном уровнях связан и с переосмыслением самой основы демократии выборно-властных процессов, которые осуществляются сегодня с использованием очень больших, постоянно растущих денежных масс, административных ресурсов, вмешательства групп давления и т.п.

Стратегическим приоритетом *динамики современной демократической парадигмы* становится опора на *диалог и консенсус либеральных и традиционных ценностей*. Современный опыт модернизации таких стран, как Япония, Китай, Чехия, показывает, что, встав на путь наращивания информационного ресурса и внедрения передовых технологий, они с максимальной отдачей использовали свой исторический опыт и культурное наследие, не отказываясь от собственной идентичности.

В противоположность демократическому типу ПК при всех его противоречиях и недостатках, авторитарному типу присущи тенденции к единоличному принятию решений, монистический характер власти,

сильная централизация и концентрация властных полномочий в верховных институтах власти, использование различных форм принуждения для беспрекословного подчинения властной воле, ограничение делегирования власти нижестоящим органам, максимальное расширение компетенций исполнительной власти с одновременным снижением роли представительных учреждений или их упразднением. Основными признаками авторитаризма являются *элитарность, антидемократизм, неподконтрольность власти, сильное централизованное начало, персонализм*, то есть персонифицированный характер принятия решений.

Сильнейшее стремление к удержанию, сохранению власти в такой социокультурной атмосфере требует организации *контроля* над поведением граждан в политике, не распространяясь, как правило, на сферы экономики, культуры, религии, частной жизни, инициирует привлечение в качестве средства сохранения власти опору на силу, хотя она не обязательно используется. Характерно, что в современных условиях авторитарная культура способна иногда приводить к сочетанию экономической динамики с политической стабильностью, трансформации и переходу в результате свободных выборов к демократической культуре и, соответственно, демократическому вектору развития. По мнению С. Хантингтона, авторитарный режим, если он обеспечивает порядок, экономический рост, решение социальных проблем, национальное единство, переход к рыночным отношениям, вполне уместен. Под руководством авторитарной власти создаются такие условия, как компетентность политических лидеров, обоснование качественно различных продолжительных этапов и конкретных приоритетов в процессе реформ, четкий выбор времени их применения. Сначала необходимо укрепить политическую стабильность, поскольку любые попытки реформирования системы политической власти в странах, где индустриальный скачок не накладывается на почву демократических традиций, будут иметь негативные последствия. Достижение же в реформировании экономических и социальных отношений обеспечит переход к демократии.

Для *тоталитарной* политической культуры характерны тотальный контроль государства над всеми сферами деятельности, особая роль идеологии в обществе, которая обосновывает право таких режимов на существование. Она постулирует необходимость тотального переустройства общества, отмену всех или большинства прежних ценностей и замену их новыми ценностями. В политической сфере этому соответствует *монополизация власти*. Чтобы прошлое не вернулось ни сомнительным поиском «всеобщего счастья и благоденствия», ни кошмаром Гулага, ни безличной машиной власти над всеми сферами жизни общества, необходимо исходить из принципа *самоценности каждого человека* в обществе, покончив со всякого рода монополизмом, придерживаясь принципа коллегиальной и легитимной власти с регламентом выборности, сменяемости и подотчетности властного корпуса, следуя принципу гуманизма и моральности в политике.

Тоталитарной культуре во всех ее измерениях противостоит *политический плюрализм*, выступающий как нормативная модель политической системы, вид демократии, концепция, согласно которой политико-властные процессы в обществе рассматриваются через призму борьбы и компромиссов различных организованных интересов, а также динамического баланса социально-политических институтов и сил. Политический плюрализм отвергает монополию на власть, тоталитарные и авторитарные режимы и предполагает то, что властные структуры должны избираться народом, придерживаться принципа разделения властей на три ветви, их взаимного контроля и балансирования по принципу сдержек и противовесов.

Немаловажную роль в противодействии установкам авторитарной и тоталитарной культуры играет *гражданское общество*, объединяющее в себе добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества. Будучи самоорганизующейся и саморазвивающейся системой, оно функционирует и развивается гораздо успешнее, когда для этого создаются благоприятные внутренние и внешние условия. В значительной мере их создает само общество через государство, а нередко – вопреки ему. При демократическом режиме оно тесно соприкасается и взаимодействует с государством, при авторитарном и тоталитарном режимах пребывает в пассивной или активной оппозиции к государству. В развитом гражданском обществе функции государства сосредоточиваются на выработке общей стратегии развития; определении и обосновании приоритетов; стимулировании общественно полезной деятельности граждан и защите их прав, собственности и личного достоинства; демократизации всех сфер жизнедеятельности народа, защите границ и обеспечении необходимого внутреннего порядка. При такой стратегии взаимодействия государства и гражданского общества формируются установки и ценности *правового государства* как государства, ограниченного в своих действиях правом, где функционирует режим конституционного правления, существует развитая и непротиворечивая правовая система, эффективный социальный контроль политики и власти.

Для становления культуры гражданского общества и правового государства важно гармоничное взаимоотношение политики, морали и права, хорошо развитая система ПК, исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса.

В контексте формирования рыночных отношений и механизмов взаимоотношений государства и рынка предложена и типология ПК, включающая *рыночную и этатистскую* культуры [4]. Рыночная культура ориентирована на подход к политическим процессам и проблемам как актам свободного обмена деятельностью и ее продуктами между товаропроизводителями, политика рассматривается как разновидность бизнеса, политические решения – как своеобразный вид торговой сделки, ориентация на конкурентную борьбу,

индивидуалистские установки, саморегулирование в исполнении политических и иных функций выступают основными элементами данной культуры.

Этатистская политическая культура характеризуется главенствующей ролью государственных институтов в организации политической жизни, контролем над политическими процессами с действием механизмов государственного регулирования, определением условий участия в политике индивидов, ограничением конкурентной борьбы, с признанием интересов целого (государства, нации, организации) выше частных.

В современных условиях рыночную и этатистскую культуры следует рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие стратегии в отношениях рынка и государственного регулирования. В контексте мирового экономического кризиса необходимо переосмысление многих принципиальных моментов в экономике и политике как на национальном, так и на международном уровне. Оценивая нынешний финансово-экономический кризис в контексте динамики взаимоотношений классического либерализма и кейнсианства, утверждающего необходимость превращения государства в активный экономический субъект с его решительным вмешательством в экономику, современные аналитики делают вывод о банкротстве и снижении авторитета современной экономической теории, нуждающейся в коренном обновлении, ибо почти все авторитетные экономисты, как замороженные, прославляли свободный рынок и «мониторизм как руководство к действию». В практической политике национальных государств и принятии решений субъектам государственного управления пора критически оценить теоретические постулаты о всемогущести рынка, якобы способного самостоятельно решать проблемы макроэкономического равновесия и обеспечивать бескризисное развитие экономики и о том, что чем меньше государственное вмешательство в сферу экономики, тем лучше и эффективнее действуют рыночные механизмы [5, с. 3].

С точки зрения *иерархии* политических культур американские политологи Г. Алмонд и С. Верба на основе анализа функционирования политических систем Англии, Италии, ФРГ, США, Мексики выделяют следующие: в качестве эталона и даже общечеловеческой перспективы считается *англо-американская культура*, отличающаяся светским, прагматическим характером, пониманием политики как процесса столкновения интересов, общенациональным консенсусом по поводу основополагающих ценностей, придающих политике выраженную гомогенность, тяготением электората к политическому центру, линейным характером политического времени. Следующий тип – *континентально-европейская культура* с такими ее чертами, как поляризованный политический спектр, циклический, прерывистый характер политического времени, ценностно-ориентированный электорат, сочетание гетерогенных начал в политике. Для *авторитарно-патриархальной культуры* характерны такие особенности, как высокая значимость традиций и ценностных ориентаций, воспроизводимость

патриархального архетипа «большой семьи» во главе с «царем-батюшкой». *Тоталитарный* тип культуры отличает полный политический контроль над всеми сторонами жизни общества, использование насилия в качестве инструмента политического регулирования [6, с. 18].

В современном глобальном мире все более востребованным становится *поливариантный* подход к рассмотрению мировых политических культур, преодолевающий их жесткую иерархию (подчинение «низших» «высшим») и предполагающий разнообразие и самоценность каждой из культур.

Переход к *инновационной модели экономики* как рационально выстроенной, основанной на знании и использовании высоких технологий, прозрачности и свободной конкуренции, инициации новых рынков и их разнообразии, с высоким уровнем развития науки, привлекательным инвестиционным климатом, конкурентно способной продукцией на мировых технологических рынках, высоким качеством жизни и человеческого потенциала обуславливает обращение к мировому опыту развития экономики с ориентацией на взаимообогащение, диалог между различными национальными культурами и экономиками [7, с. 7]. Современный опыт ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона свидетельствует о том, что их прорывы в экономическом и научно-технологическом развитии не являются в прямом смысле следствием принятия и вписывания в свою систему политической культуры таких ценностей западной цивилизации, как индивидуализм в противоположность коллективизму, или ценностей личной свободы и автономии в противоположность установкам доминирования корпоративной этики, присущим восточному менталитету.

Альтернативные политические культуры предлагают различные «правила игры» и «рецепты» социально-политического согласованного действия для достижения сходных по сути инновационных прорывов в развитии национальных экономик.

В настоящее время в условиях новых сценариев развития современного рискогенного общества ведутся поиски способов преодоления негативных тенденций западной цивилизации, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека. Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания *целостности и взаимозависимости современного мира, необходимости диалога культур, их взаимообогащения*. В соответствии с этим заслуживает внимания типология политической культуры, основанная на фиксации специфики *восточной и западной культур*.

В поисках ответа на вопрос, что такое Восток, следует отметить, что речь идет, конечно же, не столько о географическом аспекте этого понятия, сколько о *цивилизационном, социокультурном, историко-политическом его содержании*, предполагающем выявление специфических особенностей истории и культуры, общества и государства, экономики и политики, человека и его отношение к природе и обществу, характерному для восточных цивилизаций.

«Традиционное» общество (или Восток) во все времена не представляло собой единого и однообразного явления: в нем всегда были типичные, общие черты, отличающие его от Запада. К таким основополагающим с точки зрения мировой истории характеристикам Востока, оказавшим влияние на формирование ПК, относится: *неразделенность собственности и административной власти, подчинение общества и прав граждан государству, полное поглощение личности коллективом, экономическое и политическое господство государства.*

Многие из этих системообразующих признаков традиционных обществ, определяющих на протяжении тысячелетий дихотомию Восток – Запад, в современных условиях отходят на второй план, а порою и «размываются», теряя свое классическое содержание. В таком направлении развиваются по западно-капиталистическому пути (первая модель) страны Дальнего Востока (Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг), добившиеся наиболее заметных успехов в развитии. Для них характерно полное господство свободного конкурентоспособного рынка, обеспечение государством эффективного функционирования хозяйства страны, гармоничное использование традиций и новаций, т.е. синтез *трансформированных традиционных структур, норм поведения* (например, представления о дисциплине труда у японцев, восходящие к нормам конфуцианства) и элементов *западноевропейского образца* (включая институты демократии, правовые и другие стандарты). Сегодня Китай, как показывает его динамика, не слишком строго придерживаясь принципа централизованного контроля над рынком и частной собственностью, достигает все более заметных экономических успехов, сравнимых с теми странами, что входят в первую модель. По второй модели развития современного Востока успешно развиваются такие страны, как Индия, Таиланд, Турция, Пакистан, группа арабских нефтедобывающих монархий и др., идя по западному пути, глубоко не перестраивая при этом свою традиционную внутреннюю культуру. Здесь наблюдается симбиоз важнейших *политико-экономических элементов западного образца* – многопартийная система, демократические процедуры, европейский тип судопроизводства – и привычных для подавляющего большинства населения страны *традиционных устоев и норм жизни*, перешагнуть через барьер которых не представляется возможным. Страны, принадлежащие к третьей модели развития (Афганистан, Бангладеш, Лаос, Камбоджа, Бирма и т.д.) численно преобладают и отличаются не столько развитием и, тем более, стабильностью, сколько *отставанием и кризисом*. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве этих стран в экономике весомую позицию занимают западные структуры, все же отсталая периферия здесь более значима. Проблема кризиса развития и даже просто выживания населения большинства этих стран остается весьма острой.

В контексте специфики западного и восточного типов политической культуры отметим ряд особенностей, указывающих на отношение к традиции, религии, политике, государству, принятию, решений и т.д.

В современном глобальном мире с его открытостью и взаимопроникновением культур, религий и этических норм при выделении западного и восточного типов политической культуры можно говорить лишь о глубинных тенденциях в проявлении их особенностей, поскольку во многом сегодня наблюдается взаимодействие и взаимопроникновение этих стилей при сохранении уникальных духовно-нравственных ценностей [8, с. 523]. Для восточного типа политической культуры характерен *традиционализм*: высокий статус традиций, стремление к их сохранению; особое почтение к религиозным принципам и традициям, в соответствии с которыми человек подчиняется высшей воле, обществу и природе; происходит сакрализация политической власти; религия, как правило, становится государственной, освящая политическую традицию; в политике преобладает использование мягких технологий, не нарушающих гармонию с миром. Особую роль играют принципы коллективизма, когда методы урегулирования спора определяет группа; принятию решений предшествует обсуждение в духе клановой солидарности и коллективизма; характерно обостренное чувство национальной гордости и национальной самодостаточности; наблюдается регламентированность церемониала и ритуала, имеющего порою сакральный смысл; проявляется ориентация на формирование личностных контактов в противоположность формализации отношений; отдается предпочтение духовным ценностям по сравнению с материальными благами. В западной же системе приоритетов ПК наблюдается совершенно иные, порою противоположные, особенности. Это можно увидеть при сравнении двух разных по своим базовым ценностям и установкам типов политической культуры: *американской и японской*.

Американская модель как одна из ярких представительниц западной ПК оказывает сильнейшее влияние на мировую политическую культуру. Это во многом объясняется тем, что актуализация проблемы политической культуры и организации международного переговорного процесса во второй половине XX века в силу глобализации мировой истории совпала с глобализацией по-американски и формированием нового миропорядка. Вторая мировая война радикально изменила экономическую и политическую ситуацию в мире: европейским экономистам был нанесен серьезный удар, отбросивший континентальные страны к показателям конца XIX – начала XX в. Единственным лидером на этом фоне оказались США, их доля в мировом валовом продукте превысила 45 %.

Американцы искренне верят в то, что они – избранная нация, посланная Провидением для спасения погрязшего в грехах мира: «Мы пришли спасти мир, – говорил В. Вильсон, – дав ему свободу и справедливость». В практику политической культуры и делового общения США внесли значительный элемент *демократизма и прагматизма*. Американский стиль находит все больше приверженцев в мире. Американцы самостоятельны и независимы, привыкли с раннего детства «стоять крепко на своих ногах», индивидуализм, прагматизм и права человека для них выступают универсальными ценностями. В американской деловой и политической культуре часто культивируется образ космополитического человека, живущего по универсальным

законам вне истории, географии, прошлого и других непреодолимых обстоятельств. Отсюда – акцент на универсальность технологий политической культуры и желание подчеркнуть необходимость американского лидерства. Сегодня Америка, подчеркивает Г. Киссинджер, хочет быть «путеводным маяком» для всего мира, стараясь утверждать свои идеалы во всемирном масштабе [9, с. 10].

Японская политическая культура формировалась в духе ценностей восточной цивилизации, связанной с глубинными традициями, нацеленностью на гармонию человека с природой, обществом, с высоким статусом *групповой солидарности*, блокирующей индивидуалистические порывы и наклонности. С самого детства воспитание японцев нацелено на сдерживание амбициозных личностных устремлений, подчинение себя корпорации в лице клана, семьи, которые нередко выступают как бы микрогосударством, признанным руководством, дисциплинарным кодексом. Мифы и предания утверждали принятую в обществе систему ценностей, поддерживали и санкционировали традиционные нормы поведения.

Японская мораль считает узы взаимной зависимости основой отношений между людьми, когда индивидуализм выглядит вызывающим, бесчеловечным, холодным. Для японцев большое значение имеет верность своей группе, фирме, нации, государству, патриотизм и самоотверженность при отстаивании их интересов. Эти ценностные установки определяют образ японской политической культуры и стиль переговорных процессов в различных сферах. В противовес западному пониманию главной чертой японского лидерства является не способность быть главным, а умение сплотить членов организации и сгладить противоречия между ними.

Принятие решений в контексте японской культурной традиции представляет собой не результат чьей-то индивидуальной инициативы, а итог согласований мнений всех заинтересованных лиц. Японская деловая пика при этом предписывает, что главной добродетелью обладает не тот, кто твердо стоит на своем, даже будучи правым, а тот, кто проявляет готовность к компромиссу ради общего согласия.

При всех различиях между западной и восточной цивилизациями, западным и восточным типами ПК все же необходимо идти к *интегративной модели взаимовыгодных коммуникаций*, опираясь при этом на знание особенностей национальной культуры своих партнеров, культуры определенной нации, сложившейся на протяжении ее исторического развития. Вне коммуникационного взаимодействия и разрешения возникающих в мире конфликтов современный мир существовать не может.

Политическая культура своими корнями уходит в национальную культуру, т.е. культуру определенной нации, формирующуюся на протяжении ее исторического развития на основе этнической культуры. Так, *белорусская национальная культура*, сложившаяся на основе культуры белорусского этноса во взаимодействии с культурами других этнических групп – литовцев, русских, татар и др., обнаруживает своеобразие ее истоков и тесные взаимоотношения с другими народами, «пограничный» характер, шаг за шагом закладывая приоритеты и ценности белорусской политической культуры.

Белорусская национальная культура на протяжении своего развития всегда чувствовала взаимодействие и сама значительно повлияла на соседние культуры. Тесные взаимоотношения были обусловлены географическим положением Беларуси (расположение между Востоком и Западом), влиянием двух больших культурных регионов, двух миров – православно-византийского и римско-католического. Сильное славянское ядро, образованное во время Великого переселения народов из Центральной Европы на юг и на восток в VI–VII вв., способствовало формированию белорусской народности, а также общей для всех восточнославянских племен культуры. Во время совместного существования в составе Киевской Руси, или Древнерусского государства (IX – первая треть XIII в.), в основном сформировалась довольно близкая в этническом плане для всего ее населения материальная и духовная культура, творения которой почти в одинаковой степени принадлежат духовному наследию белорусского, украинского и русского народов.

«Христианский» гуманизм белорусского Возрождения, этическая направленность произведений белорусской литературы, ценности либерализма, религиозная толерантность – все это определило особое значение этого периода и было положено в основание белорусской культуры в целом и заложило основы и особенности политической культуры, ибо в этот период (XIII–XV вв.) шло становление *белорусской народности, государственности, старобелорусского языка*. Формировались характерные черты белорусской оборонной архитектуры (Новогрудский, Лидский, Кревский замки), церковной живописи и музыки, создавались произведения оригинальной и переводной литературы. В различных областях происходил синтез местных традиций и достижений западноевропейской культуры, возникли местные разновидности романского и готического стилей.

Оформление белорусской народности в период Великого княжества Литовского и становление белорусского типа культуры связано, прежде всего, с развитием языка. В это время Ф. Скориной был сделан перевод на старобелорусский язык Библии. Утверждается *государственность старобелорусского языка*. На нем писались соглашения, велось делопроизводство, архив государственной канцелярии, который сохранился под названием Метрика Великого Княжества Литовского, созданы три редакции литовского Статута. Он был обиходным для великого князя и его придворных, риторики, философии, поэтики. Архитектура белорусского барокко признана самым значительным художественным вкладом в мировую цивилизацию и культуру. Для памятников характерно соединение *византийской и западноевропейской* традиций.

Важным этапом в развитии белорусской культуры является XVII – начало XVIII в., когда конфессиональный фактор начинает играть первостепенную роль. Религия берет на себя роль выразителя культурной принадлежности. Попыткой создать собственную белорусскую религию стало *униатство* (объединение западной и восточной ветвей христианства с признанием верховенства римского папы и сохранением греческой обрядности). Несмотря на то, что в униатских церквях священники осуществляли

богослужения на белорусском языке (читали проповеди и обращались к верующим), униатская вера не стала общепризнанной и не воспринималась как народная трагедия. Для поддержания веры отцов и дедов при православных церквях создавались добровольные религиозные объединения – *братства*, а при них братские школы. Они стали носителями и выразителями культуры народа. Когда в 1795 г. в результате третьего раздела речи Посполитой белорусская территория вошла в состав России, униатство прекратило свое существование, отпала необходимость в братствах.

В XIX в. народная культура и старобелорусская письменно-культурная традиция стали основным источником национального возрождения. Происходило становление новой белорусской литературы, национального театра, началось исследование народного быта и творчества. Развивалось *национальное самосознание*, возникло стремление осмыслить историческое наследие белорусского народа. В это время Беларусь выступает *своеобразным посредником между Западом и Востоком* – западнославянским и восточнославянским мирами. Она стала второй страной в мире, приобщившейся к развитию европейского стиля барокко, центром которого была Италия. Именно через белорусские земли барокко как художественное направление получило распространение в Московской Руси и на Украине. Уроженец Беларуси Симеон Полоцкий стал одним из основоположников русского барокко в литературе.

В формировании белорусского национального сознания, возрождении духовности огромную роль сыграла литература, которая обозначила ценностные ориентиры белорусской нации – в частности, ценность собственного языка. В предисловиях к своим книгам Ф. Богушевич одним из первых стал проповедовать *национальное возрождение белорусов*, доказывая, что они представляют отдельный, самостоятельный народ со своим языком. Расцвет белорусской поэзии способствовал «пробуждению» народа, выявлению его творческого потенциала, возможности стать активным творцом своей собственной судьбы, своей «доли» и своей «воли». Именно на пространстве общественно-культурных традиций, включая издание книг, белорусы сформировались как *нация*. Начиная с «Мужицкой правды» К. Калиновского и Виленской «Нашей нивы» начала XX столетия, все белорусские издания выполняли роль общественных и социально-политических институтов.

Трудный и порою трагический путь становления и развития национальной культуры, национального самосознания и самоидентификации отражались и на формировании таких ценностей белорусской ПК, как склонность к компромиссам, несиловые стратегии в разрешении конфликтов (памяркоўнасць), идентификация себя с группой, общностью (тутэйшыя) в противоположность западному индивидуализму, приоритет духовных ценностей над материальными, гармония с обществом и природой («усё будзе добра»), обостренное чувство национальной гордости («гэта мы – беларусы»), сильное влияние духовно-религиозных установок («божа дапамога»), упование на идеалы справедливости, сохранение общественного согласия («згоды»).

Хотелось бы, чтобы на современном этапе цивилизационного развития с его острыми противоречиями и вместе с тем тенденцией к единству мирового процесса, признанием культурного плюрализма и необходимостью отказа от всякой иерархии культур и политических систем, а значит, и отрицанием европо- и америкоцентризма, именно славянский мир смог сыграть ведущую роль творческого посредника между Востоком и Западом и тем самым послужил их интеграции, пониманию, а не противостоянию и желанию подчинить друг друга, что сегодня особенно важно в условиях трагических реалий в Украине. Находясь же на перекрестке цивилизаций, в силу своего социокультурного и геополитического статуса, став местом встречи Востока и Запада уже внутри славянства, Беларусь в этом процессе мирового единения может сыграть заметную роль.

В современном рискогенном обществе глобальных изменений и потрясений, угрожающих вызовов по отношению к национальному суверенитету приоритетными для белорусов и особенно для молодежи должны стать такие ценности, как *консолидация, государственность, ценности языка, собственной истории, национальных традиций, обычаев, общечеловеческих идеалов добра, правды, справедливости, самодостаточности.*

Без знания своего прошлого не построить будущего, ибо «прошлое еще впереди», история и культура народа, как генетический код, определяют наше будущее. Идеи гражданственности и патриотизма вне исторического и социокультурного прошлого не рождаются. Патриотизм – «это не значит только одна любовь к своей родине. Это – осознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней» (А. Н. Толстой). Заглядывая в свое прошлое, мы понимаем, что белорусские земли и в прямом, и в переносном смысле всегда находились на перекрестке международных дорог, влияний, интересов, культур. Белорусы не могут, в отличие от своих соседей, идентифицироваться только с одной государственной и культурной традицией. В то же время они могут считать себя потомками всех этих государственных традиций наравне с другими нациями и быть своего рода духовным посредником между ними.

В русле исторического и социокультурного бытия белорусов сформировались такие гражданско-правовые ценности, как *уважение права, законопослушание.* Одно из главных мест в этой системе занимает *толерантность* (высокая степень национальной, расовой, конфессиональной и других видов терпимости), трудолюбие, бережное отношение к земле и дому. Толерантность белорусов была связана не только с поликонфессиональной средой, но и выступала как жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых постоянно оказывался белорусский народ на протяжении своей истории.

Нахождение в условиях различных культурных влияний и неопределенности выбора привело к стремлению белорусов достичь и сохранить общественное согласие («згоду»). Среди ценностей белорусов, с одной

стороны, *неприятие конфликтов и противоречий, стремление к стабильности и равновесию* (отсюда – некоторое недоверие к новациям), *отрицание насилия, миролюбие и покладистость*, с другой стороны *свободолюбие и храбрость*. Исключительная любовь к родной земле, привязанность к родным местам, хозяйственность, бережливость, трудолюбие, преданность семье и семейно-родовая солидарность – характерные черты белорусов, закладывающие основы политической культуры.

«Животворящие» краски исторической памяти белорусов несовместимы с холодно-рациональным, полным прагматизма, лишенным человеческого измерения взглядом на человеческий мир, ориентируя нас на нравственные ориентиры, поступки и принципы «межпоколенческой этики». О такой этике на XXIII Всемирном философском конгрессе (август 2013, Афины) говорил японский философ Keiichi Noe: «что бы мы ни решали, мы должны всесторонне предусмотреть влияние нашего решения на будущие семь поколений». В подобных подходах заключен великий смысл этической ответственности человека за принимаемые решения.

К сожалению, в современной политической культуре нормы традиционной этики, нравственные заповеди, которыми человечество пользуется на протяжении веков, не в полной мере обеспечивают механизмы этической регуляции в области политики, экономики, международной деятельности. В связи с этим формируется своего рода социальный заказ на разработку нравственно-политических и правовых оснований современного общества, учитывающий глобальные изменения современного мира. Политическая культура при этом в силу своей погруженности в реальный социально-политический процесс (в особенности в переломные моменты человеческой истории, когда «кипят политические страсти» и рушится привычный образ жизни) может выступить как *конструктивный компонент общественной жизни*, сплачивающий и консолидирующий усилия людей в противовес лозунгам и призывам к насилию, возбуждению иррациональных чувств, межнациональной и межконфессиональной розни, характерным для проявления уродливых форм антикультуры. Как только нарушается «мера нравственности и добра», тогда и возникает возможность «перекодировки» ПК, ее перехода в свою противоположность. К примеру, когда политические решения регулируются не кодом власти, а кодом денег, возникает коррупция, когда для субъекта власти код личных предпочтений более значим, чем объективные критерии и показатели развития общества, возникает политический волюнтаризм, ведущий к рискогенным ситуациям.

В основных принципах и положениях государственной молодежной политики Республики Беларусь как системы социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, поддерживающих молодых граждан, закреплена ориентация на стратегические национальные приоритеты в области экономики, политики, культуры, профессионального становления и роста. Государственная молодежная политика реализуется в целях

социального становления и развития молодежи, наиболее полного раскрытия ее потенциала в интересах всего общества. Она предусматривает сочетание государственных, общественных интересов с интересами и правами молодых граждан, последовательность и комплексность, научную обоснованность, учет интересов и потребностей, гарантированность защиты их прав и интересов, гласность и открытость, высокий статус политической культуры студенческой молодежи.

Таким образом, ПК определяет специфику деятельности в политике, включает в себя систему исторически сложившихся политических идей, ценностей, национальных традиций, убеждений и установок практического поведения и действия, обеспечивая воспроизводство политической жизни на основе преемственности, выстраивание прогнозных моделей дальнейшего развития общества и сценариев его будущего с учетом цивилизационной динамики. Важно без излишней абсолютизации и упрощений при сравнительном анализе национальных политических культур рассматривать их как взаимодополняющие, самодостаточные, уникальные системы со своей исторически присущими ценностями и спецификой, вобравшие в себя дух народа, трагические и радужные страницы его социокультурного бытия. Особую роль при этом играет формирование у молодежи идеалов патриотизма и гражданственности, активной жизненной позиции, повышения электоральной ПК, готовности к участию в общественно-политической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин, В. С.* Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб. : СПбГУБ, 2011. – 408 с.
2. *Решетников, С. В.* Теория процесса принятия управленческих решений / С. В. Решетников. – Минск : Академия при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 152 с.
3. *Blair, T. A.* Battle for global values / T. A. Blair // Foreign affairs. – 2007. – January – February. – P. 3–16.
4. *Баталов, Э. Я.* Политическая культура современного американского общества / Э. Я. Баталов. – М., 1990. – С. 52–53.
5. *Хасбулатов, Р. И.* Идолы и идолопоклонники: крах либерализма / Р. И. Хасбулатов // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 3–14.
6. *Алмонд, Г.* Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 18–23.
7. *Шимов, В. Н.* Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В. Н. Шимов // Социология. – 2014. – № 3. – С. 7–17.
8. *Яскевич, Я. С.* Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: избр. тр. / Я. С. Яскевич. – Минск : Право и экономика. – 2014. – 551 с.
9. *Киссинджер, Г.* Дипломатия / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир. – 848 с.